

Отзыв на диссертацию Колобовой Ксении Анатольевны
«Верхний палеолит Западного Памиро – Тянь-Шаня»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.06 – археология

Диссертация К.А.Колобовой посвящена исследованию верхнего палеолита Средней Азии, ключевого региона для изучения истории становления культуры верхнего палеолита в Евразии и исследования процесса колонизации севера Евразии в эпоху верхнего палеолита. Долгое время верхний палеолит Средней Азии оставался на периферии интересов исследователей древнекаменного века Евразии. По существу, более-менее широко известными памятниками верхнего палеолита этого обширного региона оставались Самаркандская стоянка и стоянка Шугноу, возраст и культурная принадлежность которых оставались предметом дискуссий. В этой связи исследование К.А.Колобовой приобретает особую актуальность.

В последнее десятилетие, благодаря инициативе ИАЭТ СО РАН и коллег из научных учреждений независимых государств Средней Азии, исследования палеолита Средней Азии возобновились на новом научно-методическом уровне. В результате комплексных исследований вновь открытых (Кызыл-Алма-2, Додекатым-2) и ранее известных (Кульбулак, Шугноу) памятников получены новые данные о верхнепалеолитической эпохе на территории Средней Азии. Новизна диссертации К.А.Колобовой заключается в том, что ею впервые водятся в научный оборот результаты комплексных исследований среднеазиатских стоянок верхнего палеолита, проведенных в последнее десятилетие. На новом, более высоком научно-методическом уровне проанализированы материалы ранее изученных в регионе стоянок верхнего палеолита. В результате исследование К.А.Колобовой меняет усто-

яввшееся восприятие верхнепалеолитической эпохи на территории Средней Азии как архаичного для верхнего палеолита явления с мозаичными характеристиками и позволяет по новому рассмотреть верхнепалеолитические комплексы региона в общей линии развития палеолитических культур Евразии.

Территориальные рамки исследования определены К.А.Колобовой на основании расположения изучаемых археологических объектов на территории двух горных систем – Западного Тянь-Шаня и северной части Памиро-Алая.

Хронологические рамки рассматриваемых в диссертации памятников определяются второй половиной позднего плейстоцена.

Заявленная цель исследования В.А. Колобовой состоит в выделении и обосновании кульбулакской верхнепалеолитической культуры на территории Западного Памиро –Тянь-Шаня. Автор отмечает, что для достижения поставленной цели необходимо решение следующих исследовательских задач:

- анализ и систематизация имеющихся опубликованных данных по верхнепалеолитическим комплексам региона;
- детальный технико-типологический анализ с элементами атрибутивного подхода опорных верхнепалеолитических каменных индустрий Западного Памиро –Тянь-Шаня (стоянки Кульбулак (слои 2.1 и 2.2), Кызыл-Алма-2, Додекатым-2, Шугноу);
- разработка критериев, определяющих выделение кульбулакской культуры и отдельных этапов ее развития;
- сопоставительный анализ кульбулакских верхнепалеолитических комплексов с переходными и верхнепалеолитическими индустриями Западного Памиро-Тянь-Шаня и сопредельных территорий для определения специфики происхождения и направления развития выделяемой культуры.

Заявленные исследовательские задачи позволяют достигнуть поставленной цели работы.

Автором анализируется степень репрезентативности и информативности источников исследования – верхнепалеолитических стоянок. Все исследованные памятники являются весьма информативными источниками, прежде всего для анализа каменных инвентарей. Особо отметим, что практически все стоянки, проанализированные в работе, являются многослойными памятниками. Таким образом, источниковая база диссертации позволяет решать поставленные в диссертации исследовательские задачи.

Основная часть исследования К.А.Колобовой посвящена типолого-статистическому анализу каменного инвентаря верхнепалеолитических стоянок западного Памиро-Тянь-Шаня (стоянки Кульбулак (слои 2.1 и 2.2), Кызыл-Алма-2, Додекатым-2, Шугноу). Данные, полученные в результате комплексных исследований анализируемых памятников, приведены с возможной полнотой. Для ранее исследованных памятников обобщены все доступные опубликованные данные и архивные материалы.

Основное внимание при описании материалов стоянок В.А.Колобова уделяет анализу каменного инвентаря, который включает анализ сырьевой базы, техники первичного раскалывания, видов сколов систематического расщепления, состава и типологии орудийного набора, приемов и особенностей вторичной обработки. В результате, К.А.Колобова убедительно обосновывает схожесть упомянутых комплексов по основным технико-типологическим параметрам каменного инвентаря. Результаты типолого-статистического анализа убедительно свидетельствуют о несомненном сходстве каменных индустрий комплексов памятников Западного Памиро-Тянь-Шаня (Кульбулак (слои 2.1, 2.2), Кызыл-Алма-2, Додекатым-2 (слои 5–2) и Шугноу (слои 4–1) которое указывает на существование особой, кульбулакской, верхнепалеолитической культуры.

Прослеженные К.А.Колобовой специфические черты каменных инвентарей изученных стоянок соответствуют принятым автором критериям выделения археологической культуры, приведенным во введении работы (с.16). Среди важнейших признаков археологической культуры (палеолитической?). К.А.Колобовой отмечены: сходство на уровне типологии и технологии первичного расщепления, присутствие специфических схем и приемов раскалывания, направленных на получение определенных видов заготовок; сходство на уровне типов и композиции орудийного набора, а также приемов вторичной обработки.

Сходство на уровне типологии и технологии первичного расщепления проявляется в идентичности технологий первичного расщепления исследованных памятников – важнейшей отличительной черте палеолитических технокомплексов. Самым ярким элементом техники первичного расщепления изученных комплексов является кареноидная технология. Среди кареноидных изделий выделено три типа ядрищ: на отдельностях сырья, на сколах поперечной и продольной ориентации. На основе атрибутивного анализа этих изделий удалось восстановить основные этапы утилизации нуклеусов данной типологической принадлежности: выбор заготовки, оформление ударной площадки, инициация расщепления, подживление в процессе редукции, прекращение расщепления.

Сходство на уровне типов и композиции орудийного набора выражается в присутствии в индустриях кульбулакской культуры специфичных типов орудий: вентральных скребков, скребков с шипом, ортогональных и микродолотовидных орудий, пластинок с притупленным краем, микроострий. Особо автором отмечается ранее появление геометрических микролитов (треугольников) в индустриях кульбулакской культуры.

Выделенные особенности каменного инвентаря характерны для индустрий культуры на всем протяжении ее существования.

Эти выводы автора легко верифицируются, так как подкреплены таблицами рисунков каменных изделий и статистическими таблицами типологии каменного инвентаря рассматриваемых в диссертации памятников.

Таким образом, В.А.Колобовой впервые для территории Средней Азии убедительно обосновано существование особой верхнепалеолитической культуры. Хронология культуры, по мнению К.А.Колобовой охватывает период почти в 30 тыс. лет от 39 до 10 тыс. лет назад, что вызывает определенные сомнения. Надежное определение временных рамок существования культуры, по моему мнению, в настоящее время затруднительно. Имеющихся единичных определений абсолютного возраста кульбулакских памятников (одна OSL датировка культурного слоя 2.2. стоянки Кульбулак (ок. 40 тыс. лет) и три AMS датировки для стоянки Додекатым 2 (ок. 23 тыс. лет) для решения этого важного вопроса явно недостаточно.

На основании тщательного типолого-статистического анализа кульбулакских каменных индустрий К.А.Колобова предложила периодизацию кульбулакской культуры. Ею были выделены три этапа в ее эволюции.

Ранний этап (35-30 тыс. лет назад) (Кызыл-Алма 2, слой 2.2 Кульбулака, слои 2-4 Шугноу); развитый этап (30-25 тыс. лет назад) (слой 2.1 Кульбулака, слой 1 Шугноу и слой 5 Додекатыма-2); заключительный этап (23-10 тыс. лет назад) (слои 2-4 стоянки Додекатым-2).

В основу выделения этапов развития культуры положены изменения в типологическом облике комплексов каменных изделий.

Ранний этап кульбулакской культуры характеризуется преобладанием плоскостного моно- и биполярного параллельного расщепления. Однако в этих комплексах присутствуют призматические и торцовые ядрища, ориентированные на производство пластин и пластинок. В орудийных наборах преобладают скребки различных модификаций, в основном концевые, присутствуют вентральные либо альтернативные варианты скребков, преимущест-

венно продольные скребла, остроконечники с ретушью, долотовидные орудия, единичные изделия из категории микроинвентаря (пластинки с ретушью и дюфур).

Развитый этап кульбулакской культуры характеризуется преобладанием призматического раскалывания для получения пластинчатых и мелкопластинчатых заготовок. При этом среди призматических ядрищ ведущую роль играют нуклеусы кареноидного облика для производства пластинок с непрямым профилем. Пластинки, в т.ч. и с непрямым профилем, составляют значительную долю индустрии сколов. Торцовые нуклеусы также в основном ориентированы на производство пластинок. Отмечается присутствие призматических биплощадочных ядрищ для получения пластинчатых заготовок. Доминируют скребки различных модификаций, отмечаются вентральные варианты скребков, различные модификации скребков с шипами, в некоторых комплексах содержится значительное количество долотовидных орудий. Возрастает доля микроинвентаря, в котором основную роль играют пластинки с ретушью, а также пластинки дюфур; представлены пластинки с притупленным краем, микроострия и единичные треугольные микролиты.

Заключительный этап кульбулакской культуры (слои 4–2 стоянки Додекатым-2) характеризует постепенное эволюционное развитие в индустрию, для которой характерно значительное развитие призматического монополярного расщепления и распространение в орудийных наборах изделий с притупленной спинкой и треугольных микролитов. Кареноидные нуклеусы, предназначенные для производства пластинок с непрямым профилем, замещаются призматическими моноплощадочными ядрищами для производства пластинок с прямым профилем, которые становятся доминирующими в нуклеарных наборах. В каменных индустриях кареноидные элементы отмечаются в незначительном количестве. Среди пластинок значительна доля сколов с непрямым профилем, однако она уменьшается. В орудийном набо-

ре продолжают доминировать скребки, в том числе вентральные и варианты с шипом; и долотовидные орудия, в том числе ортогональные. Однако ведущую роль в комплексе начинает играть микроинвентарь, основными элементами которого являются треугольные микролиты, пластинки с притупленным краем и микроострия с ретушью. Следует отметить, что сами по себе все характерные черты, присутствующие в комплексах заключительного этапа, были зафиксированы в индустриях и более ранних периодов.

Как видно из приведенных характеристик каменных инвентарей стоянок, принадлежащих, по мнению К.А.Колобовой к различным хронологическим этапам развития культуры, они, безусловно, демонстрируют как несомненное сходство, так и заметные различия. Вопрос в причине различий, которые могут иметь различное объяснение, в том числе различия могут быть обусловлены типом памятника, спецификой орудийной деятельности на конкретном участке стоянки, степень изученности площади памятника и т.д..

Не отрицая большого значения типолого-статистических наблюдений для выделения этапов в развитии археологических культур каменного века, я все же считаю, что для уверенного и обоснованного выделения этапов их существования только анализа каменного инвентаря недостаточно. По моему мнению, в основе выделения этапов должна лежать хронология индустрий культуры. Без надежной хронологической основы, опираясь только на данные типолого-статистического анализа, выделение этапов в развитии культур может привести к серьезным ошибкам.

Несмотря на высказанные замечания, для первой группы исследовательских задач диссертации автором приводятся аргументированные решения. Эта часть диссертационного исследования выполнена на высоком профессиональном уровне и серьезных возражений не вызывает.

Вторая группа исследовательских задач диссертации К.А.Колобовой связана со сравнением индустрий кульбулакской культуры с комплексами

верхнепалеолитических индустрий сопредельных и более отдаленных регионов Евразии.

Наиболее убедительно выглядит сравнение с памятниками Среднеазиатского региона (Самаркандская стоянка (Узбекистан), Харкуш (Таджикистан), Майбулак, стоянка им. Ч. Валиханова (Казахстан), Кара-Камар (Афганистан)). К.А.Колобова приходит к обоснованному выводу, что на территории Средней Азии, Казахстана и Северного Афганистана можно выделить ряд верхнепалеолитических индустрий содержащих схожие технико-типологические элементы (прежде всего, кареноидная технология и охарактеризованные выше специфические формы орудийного набора), позволяющие сопоставлять их с комплексами кульбулакской культуры. Памятники этого региона по степени сходства с кульбулакскими разделены К.А.Колобовой на две группы.

Комплексы среднеазиатских стоянок Харкуш и Самаркандская, имеющие наибольшее сходство с кульбулакскими индустриями, включаются К.А.Колобовой в круг памятников культуры.

Стоянки Казахстана Майбулак и им.Ч.Валиханова и 3 слой стоянки Кара-Кумар, расположенной в Северном Афганистане, К.А.Колобовой предварительно отнесены к кругу близких к кульбулакским индустриям, но в кульбулакскую культуру не включаются.

Эти выводы также обоснованы типолого-статистическим анализом каменных инвентарей и выглядят убедительно. К сожалению, в приложении к диссертации отсутствуют сводные таблицы инвентарей стоянок Средней Азии, Казахстана и Северного Афганистана с которыми проводится сравнение комплексов кульбулакской культуры, что несколько затрудняет верификацию выводов.

Важной частью исследования К.А.Колобовой является изучение вопроса о происхождении кульбулакской культуры. Истоки возникновения кульбулакских индустрий К.А.Колобова видит в постепенном развитии региональ-

ных финально-среднепалеолитических и переходных пластинчатых индустрий (оби-рахматская культура), представленных в материалах стоянок Худжи (Таджикистан), Оби-Рахмат (Узбекистан) и Кульбулак (слой 23). Автор обращает особое внимание на сходство технологий первичного расщепления и общей направленности ее на получение мелккпластинчатых заготовок. Одним из использовавшихся вариантов является технология получения мелкопластинчатых заготовок с непрямым профилем, аналогичная по своим типологическим характеристикам кареноидным технологиям. С аргументированным выводом автора о генетической связи переходных индустрий оби-рахматской культуры и комплексов кульбулакской верхнепалеолитической культуры можно согласиться.

К.А Колобова проводит сравнение кульбулакских индустрий с ключевыми верхнепалеолитическими комплексами Алтая - Усть-Каракол-1 и Ануй-2. Автор отмечает кареноидный компонент в алтайских комплексах, но считает, что между кареноидными изделиями Алтая и Памиро-Тянь-Шаня наблюдаются заметные технологические отличия, проявляющиеся в способах подготовки, подработки и утилизации кареноидных нуклеусов. Автор приходит к выводу о конвергентном сходстве кульбулакских и алтайских комплексов.

К.А.Колобова значительно расширила географические рамки культурно-технологических аналогий, сравнивая индустрии кульбулакской культуры с верхнепалеолитическими культурами Ближнего и Среднего Востока: ахмарианом, левантский ориньяком, барадостиеном, ростомиеном, масраканом, зарзиеном. Этот раздел, в основном, состоит из компилятивной сводки по верхнему палеолиту Ближнего и Среднего Востока.

Суммируя содержание этого раздела работы, отметим, что К.А.Колобова приходит к выводу о неправомерности отнесения кульбулакской культуры к ориньяку *sensu stricto*, но её формирование проходило в об-

щем тренде эволюции ориньякоидных технокомплексов Ближнего и Среднего Востока. В индустриях кульбулакской культуры лишь применение каре-ноидной технологии является достаточно презентативным, как в количественном, так и в качественном отношении.

К памятниками относящихся к зарзийскому технокомплексу в Загросе, по мнению К.А.Колобовой, близки индустрии заключительного этапа кульбулакской культуры. Определенное сходство прослеживается по наличию в позднезарзийских орудийных ансамблях пластинок с притупленным краем и треугольных микролитов. К.А.Колобова допускает возможность влияния кульбулакских индустрий на становление зарзийской культуры.

На основании отдельных элементов сходства этих удаленных и разно-временных индустрий К.А.Колобова делает вывод не о конвергентной траектории развития, а о регулярно повторяющихся эпизодах межкультурного взаимодействия. В то же время она исключает какие либо контакты между кульбулаком и верхним палеолитом Алтая, что выглядит на совсем логично.

Высказанная К.А.Колобовой гипотеза о регулярно повторявшемся взаимодействии различных популяций на границах заселенных регионов, выразившееся, в числе прочего, в обмене технологическими решениями и инновациями и их дальнейшим применением в региональном культурном субстрате интересна, но нуждается в дополнительном обосновании.

Суммируя вышеизложенное отмечу, что для основных исследовательских задач, поставленных в диссертации К.А.Колобовой предложены убедительные и аргументированные решения.

В диссертационном исследовании К.А.Колобовой имеется, на мой взгляд, ряд недостатков, не меняющих общее положительное впечатление от работы в целом.

Заметен диссонанс между названием диссертации и основной целью исследования. Если заявленной целью работы является выделение новой археологической культуры, то логично было бы отразить это в ее названии.

На мой взгляд, введение написано неудачно, перегружено методическими и историографическими пассажами. В результате, методика исследований изложена нечетко, рассуждения о теории археологической культуры во многом формальны. Более целесообразно было бы включить в работу главу о методике исследований и более подробно изложить в ней методологические и теоретические взгляды автора.

В диссертации отсутствует раздел посвященный хроностратиграфии и палеогеографии исследуемого региона в позднем плейстоцене.

При описании стоянок следовало бы большее внимание уделить анализу планиграфии культурных слоев, оценки их тафономии и, следовательно, гомогенности комплексов инвентаря.

Вызывает удивление отсутствие в диссертации К.А.Колобовой хотя бы предварительного сравнения комплексов развитого этапа кульбулакской культуры с раннесартанскими североазиатскими мелкопластинчатыми верхнепалеолитическими индустриями, хронологически совпадающими со вторым этапом развития кульбулакской культуры. Вероятно, такая задача диссертантом не ставилась, но, по моему мнению, такой анализ - это важнейшее направление дальнейших исследований верхнего палеолита Средней и Северной Азии.

Оценивая содержание работы К.А.Колобовой в целом необходимо отметить, что в диссертации представлены материалы, полученные соискателем самостоятельно, имеющие существенное значение для археологии каменного века Евразии и, безусловно, свидетельствующие о личном вкладе автора в науку. В работе на основе обобщения новых археологических, палеоантропологических и естественнонаучных материалов одного из районов

евразийского палеолита, а также в результате широких сопоставлений изученных объектов со стоянками сопредельных территорий предложена и достаточно убедительно обоснована совершенно новая картина происхождения и развития верхнепалеолитических каменных индустрий Средней Азии.

Полученные на настоящий момент данные позволили К.А.Колобовой выделить на основе материалов памятников новую, кульбулакскую, верхнепалеолитическую культуру, определить ее характерные черты, особенности генезиса, динамику развития и особенности взаимодействия с культурами верхнего палеолита на сопредельных территориях.

К.А.Колобовой предложена гипотеза о полигенетическом характере верхнего палеолита региона, являющегося результатом, как эволюционного развития локальных переходных комплексов, так и следствием повторяющихся межкультурных взаимодействий с популяциями сопредельных территорий.

Диссертационное исследование К.А.Колобовой – большой шаг вперед в деле изучения верхнего палеолита Средней Азии. Результаты ее исследования, несомненно, будут востребованы в практике изучения верхнего палеолита сопредельных, в первую очередь, более северных регионов Европы и Азии. Работа заслуживает скорейшей публикации.

Особо хотелось бы отметить, логичную и выверенную структуру основной части работы В.А.Колобовой, четкое изложение аргументации вынесенных на защиту положений, хороший литературный язык.

Знакомство с важнейшими статьями, в которых опубликованы основные результаты исследования В.А.Колобовой показало, что основные выводы диссертации нашли в них свое полное отражение. Автореферат диссертации также полностью отражает ее содержание.

Оценка диссертации проводилась в соответствии с требованием пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней» о разработке автором дис-

сертации положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение и решена научная проблема, имеющая важное культурное значение. Диссертация К.А.Колобовой полностью соответствует этим требованиям. Автором решена научная проблема, имеющая важное значение для понимания процессов происхождения и развития культуры верхнего палеолита в Средней Азии, что является важным научным достижением в области археологии палеолита Евразии.

Автор диссертации заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

П.Ю.Павлов, д.и.н., д.и.с. отдела археологии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

20 мая 2014 г.

Подпись заверяю	<i>Павлова Л. Ю.</i>
Заведующая канцелярией Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук	
<i>Мое</i>	<i>Чашкина 044</i>
« 20 » 05	20 14 г.